УДК 55(091)

© А. С. Филько, 2007

Воспоминания ГЕОЛОГА-РАЗВЕДЧИКА

А. С. Филько,
эксперт ГКЗ,
канд. геол.-минерал. наук

В 2007 г. российская горная и геологическая общественность отмечает 80-летие Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых – организации, вклад которой в развитие минерально-сырьевой базы нашей страны трудно переоценить. В преддверии этого знаменательного события мне хочется поделиться своими воспоминаниями о замечательных людях – работниках ГКЗ, с которыми много раз меня сводила жизнь.

В 1958 г. я работал участковым геологом на разведке Инкурского вольфрамового штокверка в Бурятии, в верховьях р. Джиды. Для консультации по завершению разведочных работ и подготовке материалов к представлению в ГКЗ был приглашен внештатный эксперт ГКЗ Дмитрий Анкидинович Зенков. Здесь уместно заметить, что труд внештатных экспертов ГКЗ всегда был не менее важен для квалифицированного заключения о качестве выполненных на месторождении геологоразведочных работ и материалов, представляемых на апробацию, чем труд штатных сотрудников ГКЗ. В группу внештатных сотрудников входили высококвалифицированные специалисты – геологи (гидрогеологи, геофизики), горняки, обогатители, горные экономисты и др. Они обычно работали в отраслевых НИИ, проектных институтах, вузах, реже – на геологоразведочных предприятиях. Дмитрий Анкидинович был крупным специалистом по разведке сложнейших золоторудных месторождений, в том числе по методам их опробования, имел опубликованные научные работы. В течение нескольких дней показывали мы консультанту керны скважин, тщательно отмытые стенки штолен и глубоких контрольных шурфов. Целыми днями «пешим ходом» поднимался и спускался по горным тропам этот немолодой, как мне, молодому геологу, тогда казалось, эксперт, тщательно изучал полевую документацию выработок, результаты их опробования. А потом сделал неожиданное заключение: «разведка проводится с грубейшими нарушениями общепринятых в геологии положений; все выработки вскрывают рудные тела по простиранию их залегания, а не вкрест, как этого требует наука». И это после более чем трех лет труда большого коллектива геологов, буровиков, горняков!

Эксперт-консультант уехал, а мне было поручено «найти доказательства допустимости» принятой нами системы разведки и обосновать трудность выполнения требуемого «по положению». Так началась моя первая научная работа, которая впоследствии явилась не только главной составляющей кандидатской диссертации, но и была использована при разведке ряда штокверковых месторождений. Материалы моих наблюдений в виде записки, рисунков и графиков были направлены Д. А. Зенкову и нетрудно представить, сколь радостно было получить ответ эксперта, в котором он не только признавал правильность принятой нами системы разведки, но и просил подготовить статью для журнала «Разведка и охрана недр».

Первое мое непосредственное знакомство с работой ГКЗ произошло при защите отчета с подсчетом запасов этого же Инкурского вольфрамового месторождения, для чего я вместе с моими старшими товарищами – Михаилом Никитичем Хулугуровым и Семеном Сергеевичем Тентиловым прибыл в Москву. Все эксперты, включая эксперта-обогатителя, положительно оценили представленные нами материалы, однако профессор Николай Александрович Хрущов, д-р геол.-минерал. наук, крупнейший специалист страны по вольфраму и молибдену предложил запасы не утверждать из-за недоизученности технологии обогащения бериллиевой составляющей руд. На защите мы, представившие материалы, совершенно не были готовы дискутировать по вопросам обогащения бериллиевых руд, а авторитет эксперта был настолько высок, что Комиссия с ним согласилась.

Следующая моя встреча с ГКЗ была более успешной. В феврале 1961 г. мы вместе с Владимиром Ивановичем Игнатовым – главным геологом Аренитканской ГРЭ (я в то время работал главным инженером геологоразведочной партии на севере Бурятии) привезли в ГКЗ материалы по крупному Орекитканскому молибденовому месторождению, запасы которого были подсчитаны с применением коэффициента избирательного истирания керна. Отмечу, что этот коэффициент использовался впервые в практике работы ГКЗ, причем в расчетах нами было принято достаточно высокое его значение – 1,3 для балансовых руд и 1,5 для забалансовых. Наиболее детально ознакомился с представленными материалами заместитель начальника отдела металлов Александр Петрович Прокофьев. Изучив выполненные сравнения опробований по различным методам, он согласился с возможностью утверждения запасов с предложенными коэффициентами. Немало времени уделил нашим материалам начальник отдела металлов Иосиф Давыдович Коган, а затем не менее двух часов я докладывал результаты исследований по избирательному истиранию керна лично председателю ГКЗ Илье Ильичу Малышеву. При рассмотрении материалов по Орекиткенскому месторождению меня поразила эрудированность в вопросах геологии, методики разведки и экономики всех причастных к защите специалистов: А. П. Прокофьева, И. Д. Когана, эксперта П. С. Петрова и, больше всего, И. И. Малышева, нашедшего при своей невероятной занятости два часа для выслушивания рядового геолога-разведчика.

Памятным событием для меня осталась защита в ГКЗ запасов Озерного колчеданного свинцово-цинкового месторождения (Бурятия, Еравна), в разведке которого я принимал участие, будучи главным геологом партии, да и сама разведка велась по предложенной мною методике. Завершала разведку этого месторождения великолепный геолог Раиса

Сергеевна Тарасова (получившая звание Героя Социалистического Труда в значительной степени за вклад в разведку этого месторождения), ее и мои помощники: геолог И. Н. Бабкин, геофизики М. А. Нефедьев, Б. К. Алкалаев, Н. Е. Матюхин, сотрудник ЦНИГРИ А. А. Малаев – все квалифицированнейшие специалисты. Высокая оценка, полученная в ГКЗ нашим коллективным отчетом, явилась в последующем основанием для присуждения группе специалистов Государственной премии.

Так получилось, что все годы моей работы в геологии прошли в постоянном контакте с ГКЗ. Работая начальником Управления неметаллов Министерства геологии СССР, я посещал заседания Комиссии по защите запасов месторождений апатитов, фосфоритов, самородной серы, слюды-мусковита, бора, асбеста, калийных солей, йодобромных вод, а позже, в должности начальника Управления геологии и лицензирования минеральных ресурсов российского органа управления недрами (существовавшего в разное время под разными названиями), – присутствовал также и на рассмотрении материалов по месторождениям металлических полезных ископаемых. В период работы в Мингео СССР наиболее тесно мне пришлось сотрудничать с начальником отдела неметаллов ГКЗ Виктором Михайловичем Борзуновым – необыкновенно требовательным руководителем, до тонкости знающим неметаллические полезные ископаемые. Вместе с ним, до представления материалов в ГКЗ, мы посетили месторождения Баженовские хризотил-асбестовые, Непское калийных солей, Просяновское каолинов, рассматривали работу многих ТКЗ. В качестве примера приведу его рекомендации по Непскому месторождению калийных солей. Виктор Михайлович посоветовал нам отнести две трети стоимости строительства железной дороги до месторождения (500 км) на нефтяную и лесную отрасли. Госплан поддержал такое решение, и запасы месторождения были утверждены. С помощью Виктора Михайловича были утверждены также запасы слюды-мусковита по методу аналогии, для чего были определены тип жилы и мощность по пересечению, а степень ослюденения и сортность слюды приняты по отработанным жилам такого же типа. Книга В. М. Борзунова «Поиски и разведка месторождений горно-металлургического сырья» (1980 г.) до сих пор остается настольной для многих геологов-разведчиков.

Долгие годы (1971–1992 гг.) Государственную комиссию по запасам возглавлял Алексей Михайлович Быбочкин, достойный преемник своих предшественников. Глубокие знания месторождений полезных ископаемых страны позволяли ему оперативно решать сложнейшие задачи в период запредельной загруженности ГКЗ работой по оценке крупнейших месторождений нефти, алмазов, меди, никеля, железа, угля, редких металлов. Мне довелось присутствовать на заседаниях ГКЗ, проходивших под его председательством. Для меня, да и для многих других, это было хорошей школой. До сих пор помню его подсказку по Селигдарскому месторождению апатитов: «Утвердите в Госкомцен цену на концентрат исходя из цены пшеницы в США, которую мы покупаем, и тогда приходите». Так и было сделано.

Баженовское месторождение хризотил-асбеста: карьер и обогатительная фабрика

Были ли недочеты в работе ГКЗ? Несомненно, были, да и не могли не быть при громаднейшнй нагрузке на ее работников в те годы. Например, мне, как геологу-разведчику, до сих пор не понятна сверхосторожность коллегии ГКЗ при оценке запасов золоторудного месторождения Сухой Лог. В то же время хочется отметить положительную роль при оценке этого месторождения эксперта ГКЗ Г. В. Касавченко – геолога, разведавшего крупнейшее золоторудное месторождение Мурунтау. Его подсказка о генезисе Сухоложского месторождения и условиях локализации промышленного оруденения помогла устранить недочеты при подготовке материалов к повторному рассмотрению в ГКЗ.

Неоднократно приходилось мне встречаться с опытнейшим работником ГКЗ, мудрейшим человеком Юрием Юрьевичем Воробьевым. Геологи-разведчики всех рангов стремились получить у него консультацию до представления материалов в ГКЗ. Многие годы именно он готовил протоколы заседаний Комиссии, во всяком случае окончательная редакция всегда оставалась за ним. Большая роль принадлежит Юрию Юрьевичу Воробьеву, так же как и Валентину Ивановичу Воропаеву, в подготовке новых начальников отделов – А. Г. Чернявского, Е. С. Ловчевой, Е. Г. Комаровой, Д. С. Джансугуровой. Валентин Иванович Воропаев, прошедший на моих глазах путь от рядового работника до крупного специалиста-эксперта по оценке практически любого вида сырья, часто выезжал для консультаций на месторождения, где обсуждение готовящихся к представлению в ГКЗ материалов проводилось с широким кругом исполнителей. Эти консультации высоко ценились геологами-практиками и шли на пользу делу.

Хорошей школой для геологов, часто не только разведывавших конкретное месторождение, но и представлявших соседние регионы, были выездные заседания ГКЗ с апробацией отчетов с подсчетом запасов, проводившиеся непосредственно на месторождениях. Так, выездное заседание ГКЗ по Мо-

лодежному месторождению хризотил-асбеста осталось в памяти многих геологов Бурятии и Иркутской области.

В 1993–2002 гг. Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых руководил Олег Владимирович Заборин, много сделавший для ее сохранения, отстоявший ее в самые трудные годы. Ему Комиссия обязана не только решением «политических» вопросов; его участие в разработке международной классификации запасов, переработке и утверждении ныне действующей Классификации запасов месторождений и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых (1996 г.) и Методических рекомендаций по ТЭО кондиций для подсчета запасов твердых полезных ископаемых (1999 г.) способствовало дальнейшему развитию нормативных документов ГКЗ. Олег Владимирович внимательно прислушивался к мнениям своих помощников: М. Я. Зыкина, В. И. Воропаева, Ю. Ю. Воробьева и умел принимать правильные решения. Во Временное руководство по содержанию, оформлению и порядку представления на государственную экспертизу ТЭО кондиций на минеральное сырье (1997 г.) по инициативе О. В. Заборина были введены обоснованные требования к кондициям с учетом развития рыночной экономики и раздел «эксплуатационные кондиции», что позволило в трудные годы после дефолта остаться «на плаву» целой группе крупных месторождений различных полезных ископаемых (медно-никелевые Северо-Запада, Гайское медное, Зунхолбинское золоторудное и др.). Были разработаны также другие нормативные документы: методические рекомендации по ТЭО постоянных кондиций для подсчета запасов углей и горючих сланцев, инструкции по применению классификаций к месторождениям золоторудным и россыпного золота и др.

Сегодня ГКЗ вновь становится авторитетным органом в сфере недропользования. Давайте же пожелаем ей успеха, ибо он – частица успеха России.